

УДК 342.5
DOI 10.52452/19931778_2022_3_91

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

© 2022 г.

И.Р. Гумеров

Башкирский государственный университет, Уфа

81889496@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2022

Изложена позиция автора по вопросу цифровой трансформации в государственном управлении. Изучение данного явления позволило выявить основные подходы к определению цифровизации и цифровой трансформации в сфере государственного управления. Анализ практики использования цифровых технологий в государственном управлении позволил определить очевидные положительные эффекты как для самого государства, так и для общества, которые дадут возможность качественного улучшения показателей роста по всем направлениям жизнедеятельности государства. Определены и очевидные проблемные области в процессе цифровой трансформации государственного управления, решение которых актуально на сегодняшний день и которым стоит уделить отдельное внимание. Новизна исследования обусловлена использованием комплексного подхода к мониторингу и оценке результативности и эффективности цифровизации государственного управления в России. Автором предложен ряд мер по преодолению обозначенных проблем.

Ключевые слова: государство; государственное управление; цифровизация; цифровое государство; цифровая трансформация государственного управления.

Вопросы эффективного государственного управления являются остро дискуссионными в научной среде на протяжении длительного периода. Такая актуальность поддерживается потребностью в реализации стандартов максимально эффективного и результативного государственного управления как со стороны государства, так и со стороны общества.

Новейшие технологии, которые все интенсивнее с каждым годом проникают в жизнь людей, не могут обойти стороной и вопросы, связанные с деятельностью государств и государственного управления. Благодаря достижениям научно-технологического прогресса уже сейчас многие государственные услуги, предоставляемые государством через свои органы, можно получить не выходя из дома. Органы власти уже сейчас внедряют системы, позволяющие выполнять задачи, возложенные на них, гораздо быстрее и качественнее. Практическое применение информационных и информационно-коммуникационных технологий повышает оперативность принятия решений и способствует эффективности контроля исполнения решений, обеспечивает устойчивость и оптимизацию процесса государственного управления.

Предпосылки развития «цифровизации», или же по-иному «цифрового государства», начали складываться еще в 1950-х гг., когда впервые было предложено создание единой автоматизированной системы управления для вооруженных сил и народного хозяйства страны. Само внедрение информационных и информационно-

коммуникационных технологий в государственное управление в мире, и в России в том числе, в рамках поэтапного становления и развития информационного общества начало осуществляться с 1990-х гг.

Фундаментальное закрепление направления развития мирового сообщества в сфере внедрения информационных и информационно-коммуникационных технологий выразилось в подписании 22 июля 2000 года главами G-8, включая Президента РФ, Окинавской хартии глобального информационного общества, ставшей и манифестом нового этапа общественного развития, и конкретной программой действий государств по развитию «информационного общества» на основе широкого внедрения и совершенствования «информационных технологий». Одним из ключевых направлений работы, среди прочего, для достижения поставленных целей было определено «активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан» [1, с. 58].

Следует сказать, что в настоящее время нормативно закреплённые цели, задачи, а также мероприятия, способствующие цифровизации сферы государственного управления Российской Федерации, которые обеспечивают преемственность базовых направлений развития «информационного общества», основанных на Окинавской хартии, выделены в отдельный федеральный проект «Цифровое государственное

управление», являющийся элементом национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2, с. 10]. Последняя, в свою очередь, была принята в целях реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г.

Первостепенной целью в паспорте проекта «Цифровое государственное управление» прописано «внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей» [3]. Данный факт говорит о том, что внедрение цифровых технологий в систему государственного управления является стратегической задачей в том числе и нашего государства, и ее выполнение в числе приоритетов, что имеет немаловажное значение при принятии нормативно-правовых актов.

Стоит обратить внимание и на сами понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация», которые последнее десятилетие все чаще входят в обиход и активно используются в политико-правовых документах, нормативном и научном обороте. В общем смысле, термин «цифровизация» характеризует внедрение новейших информационных технологий, в том числе и в сферу государственного управления. Между тем в официальных источниках нет официального толкования указанного термина, да и в научной среде также нет его единого понимания.

Безусловно, в основе цифровизации лежат информационные и цифровые технологии. При этом, как отмечает С.М. Зубарев, «информационные технологии, как правило, используются для решения отдельных, частных задач, тогда как цифровые технологии позволяют решать комплекс сверхсложных задач в экономической, социальной, государственно-правовой и иных сферах» [4, с. 25].

По мнению Л.Н. Даниловой со соавторами, к пониманию феномена «цифровизации» в России было заимствовано два подхода: «1) в узком смысле она означает оцифровку данных; 2) в широком – стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества» [5, с. 10].

В зарубежной литературе понятию «цифровизация» дается еще одно определение: «Под цифровизацией понимаются все общественные изменения и их результаты, возникающие в силу усиления применения цифровых технологий» [6, с. 2].

Действительно, под понятием «цифровизация» будет правильно подразумевать глобаль-

ный переход всей жизнедеятельности в цифровое пространство, начиная от информационной составляющей, то есть внедрение всех имеющихся способов передачи информации и пользование ими всеми людьми, и заканчивая внедрением цифровых технологий в экономику, промышленность и другие сферы жизнедеятельности.

Следует обратить внимание на то, что в нормативных актах и научной литературе, наряду с термином «цифровизация», активно применяется термин «цифровая трансформация». Данный термин предполагает не только перевод информации с аналоговых носителей (текст, звук, видео) в цифровой формат (оцифровка), но и изначальное создание нового продукта в цифровой форме [7, с. 19].

В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» дается определение: «Цифровая трансформация» – проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов» [8]. Отметим, что цифровая трансформация экономики играет одну из важнейших ролей в развитии государства. На экономике и ее составляющих завязана вся жизнь общества и государства, и не удивительно, что одной из первых воздействие цифровизации ощутила экономика, от которой зависит и развитие самого государства.

Однако само понятие «трансформация» предполагает преобразование, превращение, изменение вида, формы, существенных свойств, переход из одного состояния в иное. По мнению П.У. Кузнецова, «под цифровой трансформацией допустимо понимать крупные изменения в деятельности субъектов, основанные на широкомасштабном применении цифровых технологий и связанные с заменой аналоговых (традиционных) технических систем цифровыми» [9, с. 91]. В данном случае хочется добавить только то, что «цифровая трансформация», по нашему мнению, предполагает изменения в сферах жизнедеятельности граждан, общества и государства и их взаимоотношениях, связанные с планомерной заменой традиционных аналоговых систем цифровыми, без отказа от старых систем. И при этом каждая сфера жизнедеятельности характеризуется своими особенностями трансформации.

По мнению Е.И. Добролюбовой и других, под «цифровой трансформацией» касается государственного управления следует понимать «качественное изменение содержания государственного управления, в том числе отдельных его процедур, стадий управленческого цикла, государственных функций и их типов на основе внедрения цифровых технологий (цифровизации)» [10, с. 18]. При этом они же утверждают, что «качественный характер изменений вследствие цифровой трансформации предполагает повышение эффективности, результативности и обоснованности государственного управления». Под качественной составляющей содержания государственного управления при этом подразумеваются процессы и подпроцессы, исполняемые при осуществлении государственных функций и оказании государственных услуг, в том числе их содержание и состав. Оценка этого качественного изменения предполагается измерять в эффективности, результативности и обоснованности государственного управления. Следует сказать, что качественный характер изменений предполагает еще и удовлетворенность общества. В связи с этим уместно будет измерять его и по степени этой самой удовлетворенности.

Термин «цифровая трансформация», наряду с «цифровизацией», при рассмотрении вопроса внедрения и перевода в цифровую среду системы государственного управления выглядит наиболее предпочтительным в связи с тем, что в первую очередь подразумевается планомерный переход деятельности всех институтов государства и уменьшение участия людей в ходе их взаимодействия во всех процессах государственного управления, регулирования, предоставления и оказания государственных услуг, что призвано обеспечить эффективные взаимоотношения граждан, общества и государства. При этом в ходе всего процесса предполагается наступление благоприятных и конкретных результатов от внедрения цифровых технологий в государственном управлении как для граждан, общества в целом, так и для всех структур самого государства.

Стоит согласиться с мнением В.Н. Южакова: «Цель цифровизации государственного управления заключается не в том, чтобы внедрить те или иные технологии в деятельность органов государственной власти, а в том, чтобы само государственное управление стало более результативным и эффективным в интересах всех его бенефициаров и, прежде всего, граждан и их организаций» [11, с. 245]. Ведь ключевым элементом государства является общество, его граждане.

Подобного мнения придерживаются и другие эксперты в этой области. Так, по мнению Н.В. Михайленко, «основная цель, которую должно достигнуть правительство при внедрении цифровых технологий в государственное управление, – это серьезное повышение уровня доступности, качества и функциональной составляющей оказываемых государственных услуг» [12, с. 172]. Однако не стоит забывать еще и о том, что государство при этом преследует цель оптимизации своих административных расходов, связанных с предоставлением этих самых государственных услуг.

Говоря о развитии «цифровой трансформации» и сопоставляя достижения в цифровизации государственного управления в России и развитых странах по уровню внедрения цифровых технологий, по мнению О.Н. Слоботчикова и других, «необходимо отметить наличие значительного отставания нашей страны в мировой «цифровой гонке», связанного, в том числе, и с общей тенденцией научно-технологического отставания» [13, с. 52].

По итогам оценки, проводимой Организацией Объединенных Наций один раз в два года, по состоянию на 2020 г. Россия заняла только 36-е место по уровню развития электронного правительства. Данный рейтинг рассчитывается на основе трех показателей каждой из стран: развитие электронных услуг, развитие человеческого капитала и развитие телекоммуникационной инфраструктуры на протяжении двух лет, предшествующих обновлению рейтинга. При этом еще 10 лет назад наша страна входила в «двадцатку» лучших по данному рейтингу. Конечно, можно поспорить здесь по всем показателям. Касается развития электронных услуг и развития телекоммуникационной инфраструктуры Россия находится на передовых позициях [14, с. 10]. По уровню развития передовых технологий Россия также отстает не во всех отраслях и уж точно не в «цифровой гонке». В отдельных отраслях Россия находится на передовых позициях, и научно-технический потенциал, по крайней мере для развития, у России имеется [15]. Что касается развития человеческого капитала, то здесь стоит изучить методы оценки. Следует отметить, что сфере развития человеческого капитала, в частности вопросам образования, науки, культуры и здоровья населения, в России уделяется приоритетное внимание со стороны государства и с этой целью принимаются важные и масштабные меры. Кроме того, по мнению Д.О. Елисеева, «выбор способа оценки национального человеческого капитала должен определяться целями и задачами такой оценки. Учитывая, что не один ме-

тод оценки не дает надежного и объективного результата, их применение следует варьировать в зависимости от дальнейшего использования полученных данных» [16, с. 58]. Таким образом, можно сказать, что подобные оценки и рейтинги вызывают спорные мысли.

Кроме того, по мнению А.М.Р. Лендерс, «рейтинги определяют уровень доступа к международному сотрудничеству и в целом инвестициям в цифровую экономику и представляют собой оценки того, кто лидирует на пути к экономике знаний, и прогнозируют, кто находится на самом быстром пути к достижению намеченного результата. Рейтинги предполагают, что это всего лишь индикаторы» [17]. Стоит с этим согласиться, ведь, действительно, рейтинги определяются на основании достижения поставленных целей, которые ставят перед собой государства. При этом национальные цели, направленные на развитие России, в том числе заложенные в различных национальных проектах, планируется реализовывать и достигать планомерно. Для каждой цели и круга задач определены конкретные сроки. И по мере их достижения можно будет говорить о конкретных результатах. При этом, говоря о цифровой трансформации государственного управления, не стоит забывать, что еще 10 лет назад, по мнению в том числе зарубежных экспертов, налоговая система России, основанная на цифровых технологиях, была признана одной из лучших в мире [18, с. 64].

Конечно, стоит согласиться отчасти с тем, что Россия отстает в развитии технологической и цифровой сферы. Здесь надо отметить, что по большей части это обусловлено внутренними факторами, среди которых, в том числе, несоответствие темпов развития нормативно-правового регулирования цифровой экономики в целом и цифрового государственного управления в частности экспоненциальной скорости развития самих цифровых технологий [11, с. 246].

На сегодняшний день, говоря о «цифровой трансформации» в России, да и в мире в целом, наглядно можно отметить, что развитие и переход в цифру идет планомерно и уверенно, с каждым шагом всё больше переводя все взаимоотношения в цифровое пространство. Это наглядно демонстрируется во всех сферах жизнедеятельности общества:

– в социальной сфере: здравоохранение – внедряет телемедицину; образование – дистанционный формат обучения; социальные услуги – перевод всех предоставляемых услуг в цифровое пространство через программный продукт «Госуслуги» (в том числе и посредством мобильных приложений), в котором сконцентри-

рована основная масса востребованных у населения услуг, предоставляемых государственными органами;

– в экономике: налоговая система автоматизирована и все операции осуществляются в цифровом формате и онлайн-режиме; банковская сфера – все услуги предоставляются онлайн; торгово-закупочная деятельность осуществляется на различных, в том числе и государственных, торговых площадках и т.д.;

– в судебной системе: весь документооборот переведен в цифровое пространство, посредством программных продуктов ГАС «Правосудие», КАД «Арбитр». Кроме того, даже судебные заседания проводятся в форматах онлайн и режиме видеоконференции;

– в правовой сфере: вся законодательная база переведена в цифровое пространство, и здесь присутствуют такие программные продукты, как «КонсультантПлюс», «Гарант», различные программы для работы с судебными документами;

– избирательная система России: планируется на всей территории Российской Федерации использовать систему дистанционного электронного голосования [19].

Сегодня, повсеместно внедряемая в повседневную жизнь городов цифровая система «Умный город», являющаяся концепцией интеграции нескольких информационных и коммуникационных технологий для управления городским имуществом, которая включает в себя, в частности, школы, транспорт, больницы, системы жизнеобеспечения, правоохранительные органы и т.д., является прорывной технологией. Целью создания данной системы является улучшение жизни населения, повышение эффективности обслуживания и удовлетворения нужд населения, контроль, анализ, планирование. Отметим и то, что данная система позволяет уменьшить количество правонарушений и преступлений за счет системы видеонаблюдения, которая в режиме реального времени отслеживает все происходящее вокруг. Такая цифровая трансформация меняет все сферы жизни, правительство и экономику. Власти ищут способы реагирования и использования цифровой трансформации для стимулирования местной экономики, оптимизации городских служб, создания прямого диалога с гражданами и сбора достаточного количества данных для понимания привычек и потребностей граждан [20, с. 83].

Перечисленные сферы – это лишь часть охвата на сегодняшний день цифровыми технологиями жизни общества и государства в целом. Можно с уверенностью сказать, что регулирование всех сфер жизни общества и государства посредством внедрения цифровых технологий в государственное управление даст прозрачную,

эффективную и – скажем с осторожностью – более справедливую систему для взаимоотношений людей, общества и государства.

Однако, на взгляд автора, на всем фоне положительных моментов «цифровой трансформации», которые благотворно влияют на жизнедеятельность, развитие общества и государства, есть очень много факторов, которые вызывают озабоченность.

В первую очередь, весь процесс «цифровой трансформации» хотя и формализован в настоящее время, но недостаточно и не во всех сферах цифровой деятельности законодательно отрегулирован. Данное обстоятельство подтверждают развернувшиеся острые дискуссии между органами власти, вылившиеся в открытое информационное пространство, о запрете криптовалют в России. Между тем стоит отметить, что эти самые криптовалюты основаны на технологии блокчейн. Данная технология позволяет увеличивать мобильность транспортировки информации из одного устройства другому, что позволит сократить существенную долю потраченных ресурсов: время, финансы, человеческий капитал и т.д. – и надёжно защитить личные данные каждого участника системы [21, с. 14]. Данная технология является актуальной для всей системы государственного управления, и ее полный запрет отразится на всем технологическом развитии. Полагаем, что полный запрет криптовалют в России не сработает, и для решения данной проблемы надо создавать правовое поле в этой сфере для защиты прав граждан. Полные запреты в таких ситуациях не срабатывают, и это наглядно видно на примере других государств, в частности Китая, где даже с учетом тотального государственного контроля этот инструмент продолжает развиваться, правда, исключительно в серой зоне.

Еще одним наглядным деструктивным примером выступает факт отторжения обществом навязываемой со стороны властей во всем мире системы QR-кодов и сертификатов, на фоне продолжающейся на сегодняшний день пандемии. Общество видит в этом угрозу для себя в виде глобального контроля со стороны властей, манипулирования поведением и т.д. Кроме того, вследствие данных процессов, происходит противостояние общества с властями, создаются ситуативные объединения людей, которые, в свою очередь, сеют в сознании общества панику и антагонистические настроения, направленные против власти. Внешние силы также подогревают данные настроения, при этом преследуя свои узкокорыстные цели, что безусловно негативно отражается во всех сферах государства, в том числе и в государственном управлении.

На этом фоне, по мнению автора, наблюдается некий экзистенциальный кризис общества, выраженный в недоверии к решениям властей, зачастую вследствие правового нигилизма самого общества, а во-вторых, из-за того, что сами государственные органы власти при принятии решений не разъясняют их. Все это порождает со стороны общества различные теории в отношении причин принятых решений, вплоть до самых абсурдных.

Можно привести в качестве наглядного примера развернувшиеся острые дискуссии о движении «колумбайн». Закон о механизме внесудебных блокировок пабликов «колумбайнеров» был принят еще в декабре 2018 года, однако в социальных сетях по-прежнему существуют сотни групп, с сотнями тысяч подписчиков, которые занимаются популяризацией идей школьных расстрелов и их исполнителей. Правовой арсенал позволяет применять к таким гражданам меры правового характера. Однако по российским законам несовершеннолетний гражданин не может быть обвинен в терроризме, если его мотивом не была дестабилизация органов власти и воздействие на принятие ими решений. Членство в «колумбайн»-сообществах не является противоправным деянием, а уличить администраторов групп и подписчиков в подстрекательстве достаточно сложно из-за того, что они лишь единогласно одобряют убийства и не дают никому конкретно прямых инструкций. В настоящее время власти рассматривают вопрос о признании подобных движений экстремистскими. На деле, в случае признания может выйти так, что подростков начнут массово привлекать к уголовной ответственности только за то, что они посещали группы «колумбайнеров» в социальных сетях.

Аналогично, подобные прецеденты демонстрирует и ведущаяся сегодня борьба правоохранительных органов с деструктивными элементами в цифровой среде, в частности в социальных сетях, где под лозунгом борьбы с экстремизмом по статьям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ за такие преступления, как «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также «оскорбление религиозных чувств верующих», начали применять карательные меры и привлекать к уголовной ответственности за порой невинные картинки и мемы [22]. Здесь со стороны властных структур в некоторых случаях наглядно демонстрируется злоупотребление административным ресурсом. Данная работа, несомненно, должна вестись с целью сохранения нравственности и отслеживания правопорядка в цифровом поле. И в этой связи необходимо регу-

лизовать правовую основу, строго прописывая границы недозволённого.

Можно предположить, что при всей видимой полезности «цифровой трансформации» власть, переводя все взаимоотношения в цифровое пространство, создавая различные реестры, в том числе и связанные с персональными данными всех граждан, внедряя технологии «умных городов» и т.п., пытается выстроить систему контроля за обществом. По этому поводу следует согласиться с Н.Ф. Воробьевым: «как показывает современное положение дел в России и в мире в целом, неприкосновенность частной жизни систематически нарушается путем осуществления контроля за поведением граждан в социальных сетях Интернет (примером чему служит массовое уголовное преследование пользователей за репосты и лайки); путем прослушки телефонных переговоров под видом борьбы с терроризмом и его проявлениями. Подобное направление государственного контроля (в форме надзора) фактически нарушает гарантированные Конституцией РФ права и свободы граждан» [23, с. 32]. Данные обстоятельства не новы, и они, собственно, вообще не соответствуют принципам правового государства, о чем прописано в Основном законе России, где гарантируются права и свободы граждан. Эти наглядные примеры показывают и происходящий произвол со стороны государственных органов власти в отношении граждан. Очевидно, что это происходит из-за несовершенства правовой основы и из-за злоупотребления административным ресурсом.

Присутствуют большие риски использования персональных данных со стороны злоумышленников для совершения неправомерных действий в отношении граждан. В настоящее время совершение подобных неправомерных деяний носит массовый характер. Утечка данных граждан происходит в том числе и от лиц, которые ответственны за их хранение. При этом, на взгляд автора, ответственность за подобные правонарушения несоизмерима вине и извлеченной выгоде. Предусмотрено только административное наказание в виде мизерных штрафов.

Кроме того, несовершенства системы обработки персональных данных постоянно выявляются и в самой системе государственных органов. Например, присутствуют факты неправомерных возбуждений исполнительных производств со стороны ФССП РФ на лиц, у которых все персональные данные полностью идентичны данным реальных должников. В подобных случаях доходит до того, что взыскиваются денежные средства с лиц, не имеющих отношения к каким-либо долгам, накладываются ограниче-

ния на передвижение, производятся аресты финансовых средств, имущества [24]. Такие системные ошибки устранимы, однако требуют значительных временных и часто финансовых затрат потерпевшего гражданина.

Сейчас становится очевидно, что внедрение новых технологий в систему взаимоотношений во всех сферах жизнедеятельности предусматривает активное развитие мирового сообщества в целом. Данное обстоятельство привело на сегодняшний день к тому, что человечество получило невиданные по эффективности управления технологии, требующие новых организационных и правовых подходов к их продвижению, и вместе с тем возник ряд качественно новых задач, которые необходимо оперативно решить. При этом традиционные модели управления вступили в противоречие с возможностями сквозных цифровых технологий, которые, в свою очередь, потребовали оперативных действий для своего развития. Стало очевидно, что количество создаваемых цифровых технологий столь велико, что без помощи самих сквозных технологий, таких как Big Data, блокчейн, искусственный интеллект, нейросети и т.д., их освоение уже невозможно. Это требует от органов власти формирования специальных законодательных условий, которые убрали бы все барьеры, препятствующие разработке и внедрению новых технологий [13, с. 6].

При этом в процессе «цифровой трансформации» не просматривается какой-либо хаотичности, можно осторожно сказать, что во всех этих процессах присутствует детерминированность.

В настоящее время ведется очень много дискуссий, в том числе и в научном сообществе, по вопросам «цифровой трансформации» государственного управления, в частности в России. Данной проблематике, являющейся междисциплинарным объектом исследований, посвящается много научных исследований, публикаций, монографий. Безусловно, от интенсивного развития цифровых технологий и внедрения их в государственное управление очевидны положительные эффекты как для самого государства, так и для общества в целом. Это даст возможность качественного улучшения показателей роста национальной экономики, социальной сферы и, в конечном итоге, роста благосостояния граждан. Но, как уже и было сказано выше, в данной области присутствует очень много проблем, и в первую очередь в области правового регулирования, которые требуют немедленного решения. Необходимо привести в соответствие нормативно-правовое обеспечение и законодательство с целью исключения наруше-

ния прав граждан. При этом есть необходимость пересмотра действующих тенденций в области правового регулирования, а именно – уже на начальных этапах внедрения новых услуг и цифровых продуктов необходимо изучать, анализировать, прогнозировать последствия их применения и на этом основании сразу закреплять нормы и правила. При регулировании взаимоотношений в цифровой среде также необходимо четко обозначать границы недопустимого, с разъяснением положений, за что и при каких обстоятельствах наступает ответственность. Актуальными остаются и наиболее острые вопросы, связанные с безопасностью, в том числе и персональных данных. Кроме того, государство обязано, совершенствуя систему государственного управления и переводя ее в цифровой формат, сформулировать и регламентировать в законодательстве прежде всего свою ответственность перед гражданами.

Следует отметить, что анализ стратегических и проектных документов показывает, что в настоящее время в России не сформирована единая система планирования, мониторинга и оценки результативности и эффективности цифровизации государственного управления. Представляется также разумным внедрить систему мониторинга и оценки правоприменительной практики в данной сфере, с учетом имеющихся рисков в процессе цифровизации государственного управления, для немедленного реагирования на отрицательные факторы.

Здесь также хочется обратить внимание на то, что одним из возможных действенных способов решения указанного вопроса могла бы стать разработка теории цифрового государственного управления с привлечением широкого круга представителей научного сообщества, в которой были бы обозначены все цели, задачи, функции, понятийно-категориальный аппарат и которая выступала бы правовой основой развития всей системы государственного управления в условиях цифровой трансформации и стоящих вызовов. Это предложение выглядит уместным, поскольку начало цифровой эпохи мы видим, а вот завершения его не предвидится, так как прогресс безграничен, в том числе с учетом разработки и внедрения искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Окинавская хартия глобального информационного общества // Информационное общество. 2000. № 4. С. 53–57.
2. Швецов А.Н. От «электронного правительства» к «цифровому государству»: смысл и последствия новаций // ЭКО. 2019. № 12 (546). С. 8–26.

3. Справочная правовая система «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (дата обращения: 27.01.2022).
4. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 23–32.
5. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETИКА. 2020. Т. 26. № 2. С. 5–12.
6. Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik. Berlin: Springer Gabler, 2015. S. 465.
7. Масловская Т.С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 18–22.
8. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158>. (дата обращения: 25.01.2022).
9. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 84–95.
10. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2021. 234 с.
11. Южаков В.Н. К вопросу о цифровой трансформации государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 243–254.
12. Михайленко Н.В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 171–175.
13. Слободчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В. и др. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. М.: Институт мировых цивилизаций, 2020. 268 с.
14. Абдрахманова Г.И., Баскакова О.Е., Вишнеvский К.О. и др. Тенденции развития Интернета в России и зарубежных странах: Аналитический доклад. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. 144 с.
15. Эксперты предупредили о риске для России «навсегда отстать» в технологиях. Страна лидирует только в идущих на спад секторах – ядерных технологий и вооружений. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2021/607478fc9a794731d03611ab (дата обращения: 06.02.2022).
16. Елисеев Д.О. Сущность человеческого капитала и специфика его оценки на национальном уровне // Евразийский союз ученых. 2016. № 30 (4). С. 52–58.
17. Блог Лендерс А.М.Р. Цифровая экономика в России. Часть 2 // Сайт «Российский совет по международным делам». URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/the-digital-economy-in-russia-part-2> (дата обращения: 25.01.2022).
18. Березина П.В. История налоговой системы России // Экономический рост как основа устойчиво-

го развития России: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ, Курск, 12–13 ноября 2020 года. Курск: Университетская книга, 2020. С. 62–65.

19. В Думу внесли проект о единых правилах дистанционного голосования в России. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/17/61bb4bb09a7947217bd1179b> (дата обращения: 11.02.2022).

20. Низамов Р.К. Умный город. Стратегии умного города // Цифровая документалистика для всех: Сборник статей победителей и участников студенческого конкурса научно-исследовательских работ / Под ред. И.В. Хажеевой. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2018. С. 77–98.

21. Галиуллина Ю.Ф. Перспективы развития технологии блокчейн и «квантовый блокчейн» в современной экономике // Бизнес и общество. 2019. № 1 (21). С. 14.

22. Лайкнул – в тюрьму. Что стоит за уголовными делами по статье 282: Сайт. URL: <https://ria.ru/20180820/1526668130.html> (дата обращения: 25.01.2022).

23. Воробьев Н.Ф. Понятие и правовая сущность государственного контроля // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 29–35.

24. За тезку не платим. Приставы открыли «горячие линии» для «двойников» должников: Сайт. URL: <https://rg.ru/2020/07/12/pristavy-otkryli-goriachie-linii-dlia-dvoynikov-dolznikov.html> (дата обращения: 25.01.2022).

DIGITAL TRANSFORMATION OF GOVERNMENT CONTROL IN RUSSIA

I.R. Gumerov

The article is devoted to the author's opinion on digital transformation in government control. The study of this phenomenon has allowed to define the main approaches to definition of digitalization and digital transformation in the sphere of government control. The analysis of the digital technologies used in government control underlined the obvious positive effects both for the state and the society, that will give an opportunity to improve the quality of growth indicators in every sphere of the government activity. Moreover, some obvious problems in the process of digital transformation in government control have been revealed. Their solution is still topical and should be given particular attention. The novelty of the study is due to the use of an integrated approach to monitoring and evaluating the effectiveness and efficiency of digitalization of public administration in Russia. The author has suggested a series of actions aimed at solving of the given problems.

Keywords: government; government control; digitalization; digital government; digital transformation of government control.

References

1. Okinawan Charter of the Global Information Society // Information Society. 2000. № 4. P. 53–57.

2. Shvetsov A.N. From «electronic government» to «digital state»: the meaning and consequences of innovations // ECO. 2019. № 12 (546). P. 8–26.

3. Reference legal system «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (Date of access: 27.01.2022).

4. Zubarev S.M. Legal risks of digitalization of public administration // Actual Problems of Russian Law. 2020. Vol. 15. № 6. P. 23–32.

5. Danilova L.N., Ledovskaya T.V., Solynin N.E., Khodyrev A.M. Basic approaches to understanding digitalization and digital values // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2020. Vol. 26. № 2. P. 5–12.

6. Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik. Berlin: Springer Gabler, 2015. S. 465.

7. Maslovskaya T.S. Digital sphere and constitutional law: facets of interaction // Constitutional and municipal law. 2019. № 9. P. 18–22.

8. Reference and legal system «Garant». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (Date of access: 25.01.2022).

9. Kuznetsov P.U. Digital transformation of public administration as a stage of informatization development

in Russia // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2021. Vol. 21. № 1. P. 84–95.

10. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Starostina A.N. Digital transformation of public administration: evaluation of effectiveness and efficiency. M.: Publishing House «Delo», RANEPА, 2021. 234 p.

11. Yuzhakov V.N. On the issue of digital transformation of public administration // Issues of State and Municipal Administration. 2020. № 4. P. 243–254.

12. Mikhailenko N.V. Digital public administration. Modern problems and prospects of tomorrow // Civil Service and Personnel. 2020. № 2. P. 171–175.

13. Slobotchikov O.N., Kozlov S.D., Shatokhin M.V. et al. Digit and power: Digital technologies in public administration: A collective monograph. M.: Institute of World Civilizations, 2020. 268 p.

14. Abdrakhmanova G.I., Baskakova O.E., Vishnevsky K.O., etc. Trends in the development of the Internet in Russia and foreign countries: Analytical report. M.: National Research University «Higher School of Economics», 2020. 144 p.

15. Experts warned of the risk for Russia to «fall behind forever» in technology, the country leads only in declining sectors – nuclear technology and weapons. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2021/607478fc9a794731d03611ab. (Date of access: 06.02.2022).

16. Eliseev D.O. The essence of human capital and the specifics of its assessment at the national level // Eurasian Union of Scientists. 2016. № 30 (4). P. 52–58.

17. Blog Lenders A.M.R. Digital economy in Russia. Part 2 // Website of the Russian Council for International Affairs. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/the-digital-economy-in-russia-part-2> (Date of access: 25.01.2022).
18. Berezina P.V. History of the tax system of Russia // Economic growth as the basis of Russia's sustainable Development: Collection of articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the formation of the tax authorities of the Russian Federation, Kursk, November 12–13, 2020. Kursk: Closed Joint Stock Company «University Book», 2020. P. 62–65.
19. A draft on uniform rules for remote voting in Russia has been submitted to the Duma. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/17/61bb4bb09a7947217bd1179b> (Date of access: 11.02.2022).
20. Nizamov R.K. Smart city. Smart City strategies // Digital documentaries for everyone: A collection of articles by the winners and participants of the student competition of research papers / Ed. by I.V. Khazheeva. Tyumen: Tyumen State University, 2018. P. 77–98.
21. Galiullina Yu.F. Prospects for the development of blockchain technology and «quantum blockchain» in the modern economy // Business and Society. 2019. № 1(21). P. 14.
22. Liked – to jail. What is behind the criminal cases under Article 282: Website. URL: <https://ria.ru/20180820/1526668130.html> (Date of access: 25.01.2022).
23. Vorobyov N.F. The concept and legal essence of state control // The Rule of Law: Theory and Practice. 2018. № 4 (54). P. 29–35.
24. We do not pay for the namesake. Bailiffs have opened «hotlines» for «double» debtors: Website. URL: <https://rg.ru/2020/07/12/pristavy-otkryli-goriachie-linii-dlia-dvojnikov-dolzhnikov.html> (Date of access: 25.01.2022).